

Вера Гречушная

Камбэк

16+

Так много вопросов...

И совсем нет ответов...

Вера Денисовна Гречушная

Камбэк

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57480467

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-92613-4

Аннотация

Ничто не предвещало беды в этот прекрасный летний день.

Влада торопится с работы, предвкушая встречу с любимым человеком, но вместо шикарного ресторана оказывается в больнице, а вернувшись домой, застаёт там незнакомого парня.

Кто он? Что делает в её квартире? И почему даже родная мама не признала в девушке свою дочь?..

Содержание

1	5
2	13
3	21
4	33
5	42
6	52
7	64
8	74
9	84
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Вера Гречушная Камбэк

ПЛЕЙЛИСТ К КНИГЕ ♪

Осенний вечер – Сон

Мальбэк и Сюзанна – Высота

Animal Джаз – Мистика

Lana Del Ray – Blue Jeans (Gesaffelstein Remix)

No Doubt – Don't speak

Jony – Аллея

Jay Sean – Ride it

David Charvet – Leap of Faith

Enrique Iglesias – Escapar

Асия – По уши

Lullabies – Forever in my mind only you

Узнать больше интересных фактов про эту и другие книги, а также принять участие в различных конкурсах можно в одноимённой группе автора «ВКонтакте».

За предоставление снимка для обложки романа выражается благодарность талантливому фотографу Анне Масловой – maslova.ph

1

13 июля 2018 года

Июль в этом году выдался аномально жарким. Я ехала домой в автобусе, специально выбрав место у открытого окошка, чтобы ощущать лёгкий ветерок, однако это всё равно не помогало справиться с духотой. Лениво наблюдая за происходящим на улице, я отметила про себя, что прохожих практически нет. Даже в популярном «Макдоналдсе» не толпился народ – через панорамные окна было видно, что там занято всего лишь два столика.

«Наверняка все сейчас на пляже загорают, купаются, – с долей зависти подумала я, тяжело вздохнув. – Такое ощущение, будто Самара поменялась климатом с Африкой!»

«Проспект Карла Маркса!» – натужно прохрипел динамик название моей остановки. Выйдя на улицу, я полной грудью вдохнула воздух – пусть и горячий, влажный, но всё лучше, чем в душном автобусе. Я мысленно отругала себя, что не посмотрела заранее прогноз погоды и вместо летнего сарафанчика надела на работу джинсы. Они хоть и были по-модному «рваные», но никакого толку от этой «вентиляции» не оказалось. Обмахиваясь глянцевым журналом, словно веером, я прибавила шаг, торопясь скорее попасть в спасительную прохладу своего дома. Мои мечты сейчас были лишь о

кружке воды и прохладном душе. Только и на эти нехитрые действия моё время ограничено: через полтора часа я уже должна быть в ресторане, где состоится празднование дня рождения Антона.

Антон – это мой парень. Точнее сказать, не парень, а мужчина – ему исполнилось тридцать три года. Я – на девять лет его младше. Друзья Антона и мои родители скептически относятся к нашим отношениям, предрекая скорое расставание из-за большой разницы в возрасте. Но в августе будет полгода, как мы вместе, и расходиться не планируем. За это время я с ним даже ни разу не поссорилась!

Хотя один камень преткновения всё же имеется. Как и большинство девушек, я мечтаю о белом платье, красивой свадьбе, детишках, а вот Антон... Мой возлюбленный уже был женат – с момента развода ещё и года не прошло – и даже имеет сына от этого брака, который, конечно, живёт с матерью. Антон не раз говорил о том, что в ближайшие несколько лет точно не готов снова строить семью. Однако я не теряю надежды. Думаю, что моя забота и любовь сыграют свою роль, и Тоша всё-таки сделает мне предложение – если не сердца, то хотя бы руки.

Размышляя об этом, я незаметно для себя оказалась возле родной пятиэтажки. Стоило мне зайти в подъезд, как в сумочке ожил мобильный. Достав телефон, а заодно и ключи от квартиры, я увидела, что на дисплее высветился номер Антона.

– Привет, милый, – нежно промурлыкала я в трубку.

– Привет. Ты уже освободилась с работы? Не забыла про ресторан?

– Как я могу о таком забыть? Только что зашла домой. Сейчас приведу себя в порядок и буду выезжать.

– Мне за тобой заехать? – предложил Антон.

– Нет-нет, доберусь сама.

Специально для дня рождения любимого, я купила нерезально красивое платье бирюзового цвета и туфли в тон. Хотелось произвести впечатление на Антона – заодно и на всех его знакомых – своим сногшибательным образом, поэтому вовсе не нужно, чтобы он увидел меня заранее. Эффект будет не тот!

– Как скажешь. Напоминаю, что начало в восемь.

– Окей, бегу собираться. Целую!

– До встречи.

– Целую!

– И я тебя, – произнёс Антон и отсоединился.

Я не удержалась от печального вздоха – он никогда не говорит мне «целую» на прощание первым. Может быть, я действительно зря стучусь в эту дверь?

Кстати, про дверь. Спohватившись, что уже поднялась на свой этаж, я открыла квартиру и шагнула в темноту коридора. Бросив ключи, телефон и журнал на полочку и, даже не снимая босоножки, прошла на кухню – жажда была невыносимой. Достав из холодильника негазированную минералку,

я с жадностью стала пить воду. Господи, хорошо-то как!

Внезапно я ощутила, как у меня под ногами завибрировал пол.

– Соседи ремонт затеяли, что ли? – недоумённо пробормотала я. словно в подтверждение, слух уловил странный нарастающий гул. Дальнейшее произошло в считанные секунды.

Стены задрожали, словно надвигаясь на меня, а с потолка мелкой пылью полетела штукатурка. Пол вибрировал уже так сильно, что я пошатнулась и не удержала бутылку – она выпала у меня из рук, разливаясь по паркету огромной лужей. Одновременно с этим, гул резко перерос в дикий шум, треск, свист.

«Надо бежать!» – пискнул мой инстинкт самосохранения, но не успела я сделать и шага к выходу, как вдруг резко наступила тишина, а в помещении стало стремительно темнеть. Парадоксальным образом страх улетучился, и почему-то безумно захотелось спать. Со вкусом зевнув, я опустилась прямо на пол и свернулась калачиком.

«Интересно, почему он сухой? Я ведь разлила воду», – мелькнула вялая мысль, прежде чем Морфей сомкнул меня в своих объятьях...

– Я тебя люблю, – прошептала я на ушко Антону, нежно вырисовывая кончиками пальцев узоры на его коже. Он поймал губами мой пальчик и стал шутливо его покусывать. Я негромко рассмеялась и забралась на мужчину сверху, прижав его руки к подушке.

– Почему ты ничего не говоришь мне в ответ? – нарочито сердитым тоном произнесла я, хотя на самом деле со страхом ожидала его реакцию.

Антон высвободил правую руку и осторожным движением убрал с моего лица непослушную прядку волос, словно ему было необходимо заглянуть мне в глаза. Я терпеливо ждала, когда он решится хоть что-нибудь сказать.

– Влада, надеюсь, что ты правильно меня поймёшь, – глубоко вздохнув, наконец-таки произнёс Антон. – Пока ещё я не могу сказать тебе слов любви. Ты же знаешь, я слишком серьёзно к этому отношусь.

– Значит, по твоему мнению, я отношусь несерьёзно?

– Я такого не говорил. Просто мне нужно дольше времени, чтобы определиться в своих чувствах. Ты мне нравишься, с тобой интересно и спокойно. Ты красивая, умненькая, хорошая девочка. Но я пока сыт своими прошлыми отношениями и не хочу снова ввязываться в семейный быт. Не готов.

– А захочешь когда-нибудь?

Антон стал задумчиво накручивать на палец прядь моих волос, глядя куда-то сквозь меня.

– Не знаю, – вздохнул он. – Не буду тебя обманывать или давать пустых обещаний. Может быть такое, что я вообще не захочу второй раз жениться. Зачем мне это? В ЗАГСе уже был, ребёнок есть...

– Деваха, которая поможет скоротать скучный вечерок – тоже есть, – с сарказмом добавила я и слезла с Антона, возвращаясь на свою половину кровати. Я уже пожалела о том, что завела этот разговор. Повернувшись к мужчине спиной, всем своим видом старалась показать, что не хочу больше говорить на данную тему. Но Антон решил иначе.

– Солнышко, ты прекрасная девушка! Любой парень будет счастлив видеть тебя рядом с собой, – сказал он, обнимая меня за талию. – Но я не хочу тебя в чем-то ограничивать и удерживать рядом силой. И вешать лапшу на твои прелестные ушки, говоря, что лет через пять мы обязательно поженимся – тоже не хочу. Поэтому, если ты познакомишься с мужчиной, который сможет дать тебе то будущее, которое хочешь – не отказывайся от него из-за меня.

Каждая новая фраза, произнесённая Антоном, больно ранила моё сердечко. Каково это – находиться рядом с любимым человеком и слышать от него, что у вас нет будущего и вообще «можешь идти к другому, держать не стану»? На глаза навернулись слёзы, но я изо всех сил постаралась их сдержать.

– Интересно, когда мне знакомиться с другим мужчиной, если всё свободное время провожу с тобой? – с усмешкой спросила я, но голос предательски дрожал.

– Не знаю, – растерялся Антон. Он явно не подумал об этом.

– Зато я знаю, что никогда у меня своей семьи не будет.

– Это почему?

– Гадалка так сказала.

Антон рассмеялся:

– Нашла кому верить! Хочешь, я сам тебе сейчас погадаю?

– Не хочу.

– Ты просто не знаешь, какой я классный хиромант!

– Хиромант или херомант? – хмыкнула я, но не сдержалась и шмыгнула носом. Мужчина развернул меня к себе.

– Плачешь, что ли?

– Нет.

– Ну я же вижу.

– А что тогда спрашиваешь?

Антон стал целовать моё лицо, снимая губами слезы, которые предательски скатывались вниз по щекам.

– Котёнок, не надо плакать! Я вовсе не хотел тебя обидеть, – шептал он, сжимая меня в объятьях. – Ты мне нравишься, мне с тобой хорошо и я, конечно же, не хочу отпускать тебя к другому. Но пойми: я уже по горло сыт бытовой!

– Давай закроем эту тему? – прервала я его поток открове-

ний. – Будем просто наслаждаться временем, проведённым вместе. Обещаю, что не стану изводить тебя вопросами по поводу совместного будущего. Если когда-то будешь готов к этому – скажешь сам.

– Хорошо. А если ты всё-таки решишь пойти с кем-нибудь на свидание, то ... предупреди меня. Ладно? – в свою очередь попросил Антон.

– Зачем? Может быть, ещё и в выборе платья с тобой посоветоваться? – не удержалась я от усмешки.

– Мне будет не очень приятно, если однажды вдруг встречу тебя идущей за ручку с другим...

– Интересный ты, однако! И сам не «ам», и другим не дам!

– Да, глупо получается, – пробормотал Тоша. Я взяла его лицо в свои ладони, заглянула в серо-зелёные глаза и твёрдо произнесла:

– Мне не нужен никто другой. Я не собираюсь искать себе другого парня, лишь бы поскорее выскочить замуж. Это вообще неважно. Главное – быть с тем, к кому тянется душа. А у меня она тянется к тебе.

... и почему я вдруг вспомнила этот разговор почти двухмесячной давности?

2

Я открыла глаза и упёрлась взглядом в потолок – белый, местами облупленный, с кучей мелких трещин, паутиной расползающихся по углам. Странно, родители ведь совсем недавно делали ремонт на кухне, в том числе, и белили потолок...

Но стоило посмотреть по сторонам, стало ясно: я вообще нахожусь не дома. Резко сев, я обнаружила, что лежала на скрипучей койке поверх одеяла. Причем той самой одежде, в которой вернулась с работы домой: «рваные» джинсы, светлая блузка и босоножки. Даже клатч на тонком ремешке был перекинут через плечо.

Спустив ноги с кровати, я ещё раз удивлённо огляделась и по обстановке поняла, что нахожусь в больнице. Палата маленькая, но двухместная. Вторая койка была небрежно заправлена бело-жёлтым шерстяным покрывалом, подушка смята, а на тумбочке лежал роман Дарьи Донцовой с яркой закладкой – значит, в соседях у меня всё-таки кто-то есть. Слегка помявшись, я любопытствовала и заглянула в тумбочку, стоявшую возле моей кровати. Пусто и пыльно.

– Что за фигня? – раздражённо произнесла я вслух и открыла свой клатч, чтобы достать мобильник, но кроме паспорта, кошелька, пудреницы и прочей мелочевки там больше ничего не нашлось. Память услужливо подбросила кар-

тинку: захожу домой, небрежно бросаю телефон с ключами на полку, и, не разуваясь, бегу на кухню за водой.

От досады я стукнула кулаком по тумбочке. Всё понятно, в больницу меня привезли с тем, что было непосредственно при мне. Вот только зачем я здесь? У меня ведь ничего не болит!

Я поднялась с койки, осторожно пошевелила руками-ногами, убеждаясь, что они в порядке, и внимательно осмотрела себя на наличие каких-то повреждений, – ран или синяков – но ничего не обнаружила. В связи с этим всё происходящее выглядело до жути странным. Ну как я могла оказаться в больнице, если была дома? Кто меня сюда привёз? Почему я лежала на кровати не только одетой, но и обутой? И вообще, интересно узнать, сколько сейчас времени. Могли бы часы в палату повесить!

Внезапно с противным скрипом распахнулась дверь, и в палату вошла медсестра по виду всего на пару лет старше меня.

– Сидоркина, на процедуры! – зычно крикнула она явно заготовленную фразу, но заметила меня и осеклась.

– Девушка, вы кто? Где Сидоркина?

Я растерянно пожала плечами – без понятия, кто такая ваша Сидоркина и куда она пропала.

– Почему вы находитесь в палате без халата и бахил? Кто разрешил? – сурово произнесла медсестра, насупив брови. – Вы что, правил посещения не знаете? Ну-ка быстро на вы-

ход!

Общаться с этой недовольной девушкой, дабы узнать, почему меня сюда привезли, желания не возникло, поэтому я послушно прошмыгнула из палаты в коридор.

– Неужели бахилы было лень нацепить? Перед кем выпендриться решила каблуками? Перед подружкой своей, Сидоркиной? Только бациллы сюда таскают! – продолжала возмущаться за спиной медсестра.

– Извините, – буркнула я и поспешила к лестнице.

В этой больнице я уже бывала пару лет назад – навещала однокурсницу, умудрившуюся отравиться сосисками в студенческой столовой. Однако за это время вокруг ничего не поменялось. Всё те же пошарпанные стены с облупившейся зелёной краской, затёртый до черных полосок паркет, старенькие медицинские плакаты на стенах («Курение – враг здоровья», «ВИЧ не приговор», «Профилактика простудных заболеваний в зимний период»...) и буйно цветущая растительность в кадках и горшочках, расставленных по подоконникам и на полу.

Спустившись на первый этаж, я подошла к окошку регистратуры и, выдавив из себя улыбку, произнесла:

– Здравствуйте! Я пришла навестить подругу, но забыла спросить, в какой она палате лежит. Подскажите мне?

– Вообще-то время для посетителей на сегодня уже закончилось, – дружелюбно ответила мне милая женщина с усталым взглядом. – Говори, какая фамилия у подружки? По-

смотрю номер палаты, и придёшь к ней завтра.

– Спасибо большое! Её зовут Миронова Влада.

Женщина пошуршала бумажками и через минуту удивлённо протянула:

– А у нас такой нет!

– Точно?

– Точно.

– Может быть, ещё не успели в списки внести? Если она сегодня сюда попала, – предположила я, всё больше теряясь в догадках.

– Сегодня у нас поступило три человека. И никакой Мироновой среди них нет.

– Видимо, я что-то напутала...

– Ничего страшного, бывает.

– А можно от вас позвонить? – спросила я, в надежде дозвониться на наш домашний телефон и попросить родителей меня забрать.

– Девушка, здесь же не переговорный пункт, – ответила женщина, бросив на меня подозрительный взгляд.

– Извините. И ещё раз спасибо.

Я отошла в сторону, уступая очередь следующему, и задумчиво уставилась на плакат с информацией о часах посещения.

*«С 16:00 до 18:00 в будние дни,
с 10 до 12:00 и с 16:00 до 19:00*

Я огляделась по сторонам в поисках часов. Прямо над окошком регистратуры висели круглые часы со стрелками и показывали полседьмого вечера.

Куда-то резко пропал кислород – у меня закружилась голова, а перед глазами запрыгали цветные мушки. Случайно задев плечом невысокого мужчину, я бросилась к выходу из больницы, даже не извинившись – в эту минуту мне был жизненно необходим глоток свежего воздуха. Выбежав на улицу, я рухнула на ближайшую скамеечку и тяжело задышала, словно только что вернулась с пятикилометрового кросса.

«В смысле полседьмого?» – билась в голове истеричная мысль.

«Влада, ну-ка успокойся! – приказала я себе. – Надо попытаться понять, что произошло!»

Итак, разложим всё по полочкам. Примерно в это же время я вернулась с работы домой и допустим, что по какой-то причине мне стало плохо. Даже если представить, будто я сама, находясь в беспмятстве, вызвала «скорую помощь», то всё равно должно было пройти минимум полчаса! А думать на родителей вообще нет смысла – раньше восьми вечера они с работы не приезжают.

«Может сейчас новый день? – продолжала я свои размышления. – Но тогда непонятно, почему я сутки пролежала в палате одетой, обутой, да ещё и записи обо мне в регистра-

туре нет! Что за чертовщина?»

Я силилась вспомнить, что происходило после того, как зашла на кухню, но этот момент был словно стёрт из памяти. Вот я жадно пью минералку, а в следующем воспоминании уже упираюсь взглядом в потрескавшийся потолок больничной палаты.

«Ладно, смысл тут сидеть? Поеду обратно домой. Быть может мама с папой там, и что-нибудь прояснится», – решила я, поднимаясь со скамейки, но тут же плюхнулась обратно, озарённая внезапной мыслью. День рождения Антона! Оно уже прошло или я всё ещё успеваю в ресторан? Может спросить у кого-нибудь из прохожих, какое сегодня число?

«Ну уж нет! За сумасшедшую примут», – возразил внутренний голос.

Было ясно только одно: необходимо срочно ехать домой, так как я ничегошеньки не понимаю! Вот только ключей от квартиры у меня нет... Хотя, это не беда – если родители не дома, то подожду их возле подъезда.

Мне повезло, и нужный автобус приехал буквально через минуту, как я пришла на остановку. Протянув кондуктору пятидесятирублевую купюру, взяла у неё билетик вместе со сдачей и, не глядя, закинула всё в клатч. Благо хотя бы деньги у меня с собой есть! Идти пешком по солнцепёку, да ещё и в таком состоянии, было бы мучением.

Я устроилась на одиночном свободном сидении возле ок-

на и, откинувшись на спинку, наблюдала за проносящимся мимо пейзажем. Почему-то казалось, что на улицах стало меньше рекламы, зато растительность была гуще и ярче. Внезапно взгляд зацепился за некую странность, которая заставила меня резко выпрямиться.

«Макдональдс» закрыли? – удивилась я, глядя на знакомый дом, но без известного бистро. – Странно... С чего вдруг? И баннеры с рекламой обновили. Когда только успели? Как много, оказывается, происходит вокруг, пока прохлаждаешься в больничке!»

Я прикрыла глаза, чувствуя стремительно наваливающуюся усталость. Ну, закрыли «Макдональдс», да и черт с ним! В своих бы проблемах разобраться...

Наконец-то кашляющий «Икарус» прибыл на мою остановку. До дома оставалось пройти метров триста. В очередной раз я удивилась, обнаружив на месте любимого мною магазина «Подружка» неизвестную парикмахерскую с избитым названием «Мария».

«И «Подружку» тоже закрыли? Да что здесь произошло вообще?» – недоумевала я, но постаралась отбросить лишние вопросы в сторону. Главное сейчас – узнать, что случилось со мной, а не с магазинами, и почему меня запихнули в больницу.

«А может быть, у меня крыша поехала? – мелькнула шальная мысль. – Нет-нет, тогда я бы очнулась в психушке, а от туда так просто никого не отпустят!»

Тут мне показалось, что десятиэтажка, мимо которой я ходила изо дня в день, тоже стала какой-то иной. Более... новенькой, что ли? Остановившись, я внимательно посмотрела на неё, но так и не смогла понять, что изменилось.

«Ты точно находишься в Самаре на своей улице?» – съязвил внутренний голос. Но табличка на стене здания утверждала – я на проспекте Карла Маркса, там, где надо.

С чувством всё нарастающей тревоги, я дошла до своего дома. Домофон не работал, и мне беспрепятственно удалось попасть в подъезд. Однако возле двери родной квартиры я замерла, отчего-то не решаясь нажать на звонок.

«Ну же, чего ты боишься? Это твой дом. Твоя крепость».

Палец с силой надавил на кнопку, и я услышала, как за дверью разливается соловьиная трель. По-моему, у нас был другой звук звонка?.. Не успела я как следует порыться в своих воспоминаниях, чтобы подтвердить или развеять подозрение, как дверь распахнулась, и на пороге появилась моя любимая дорогая мамочка.

3

Пока меня не было, мама явно не теряла времени даром. Она успела перекрасить волосы в светло-каштановый цвет и сделать новую стрижку, отчего казалась моложе своих лет. И почему-то мама стояла на пороге, не торопясь впускать меня в квартиру. В её глазах застыл немой вопрос.

Я настолько была в шоке от непонимания происходящего, что замерла как истукан, не в силах произнести ни слова. Просто молча смотрела на свою мамочку, хотя хотелось во весь голос закричать «помоги мне!».

– Добрый вечер, – нарушила тишину мама, слегка улыбувшись. – Ты к Владiku, да? Сейчас я его позову.

И она прошла обратно вглубь квартиры.

– Владик! К тебе пришли!

Я всё так же стояла на лестничной площадке и смотрела на доступный взору кусочек *своей* прихожей, не узнавая её. Почему у нас шкаф другого цвета? Зачем перевесили зеркало? Отчего мама ведёт себя со мной так, словно я чужая? И за каким таким Владиком она пошла? Что, чёрт побери, творится в *моём доме?!*

Ответ на предпоследний вопрос появился перед моими глазами, меньше чем через минуту. Владик оказался высоким и достаточно симпатичным брюнетом, скорее всего мой ровесник. Он удивлённо взглянул на меня и спросил прият-

ным, слегка хриплым голосом.

– Ты ко мне?

– Видимо к тебе, – задумчиво протянула я. – Можешь выйти?

– Без проблем, – пожал плечами явно заинтригованный парень и, обернувшись через плечо, крикнул: – Мам, я отойду ненадолго!

Мам???

Не дожидаясь ответа, Влад вышел в подъезд, прикрыв за собой дверь квартиры, и окинул меня вопросительным взглядом.

– Ты кто такой, а? Что ты здесь делаешь? – тихо прошипела я, сжимая кулаки. Конечно, лезть в драку не собираюсь, но эмоции во мне бурлили не по-детски! Негодование, недоумение, ощущение, что меня держат за дуру, и поднимающийся из глубины души страх – всё сплелось воедино и замерло, готовое в любой момент разорваться ядерной бомбой.

– Чего? Это я должен спросить, кто ты такая! – возмутился Владик. – Сама же пришла сюда!

– Потому что это мой дом! Я живу в нём с самого рождения!

– Да ну? Прикольно!

– И мама тоже моя! – топнула я ногой.

– Серьёзно? Значит, ты тоже живёшь здесь? И где ты пря-

талась все эти годы? В шкафу? История про барабашку – не выдумки? – не скрывая сарказма, усмехнулся парень, скрепив руки на руки.

– Откуда ты тут взялся и что сделал с моими родителями? – меня ещё больше разозлило, что этот пацан смеётся. Похоже, всё-таки придётся с ним драться!

– Ты больная какая-то! – покрутил пальцем у виска Владик. – Тебя кто подослал? Катька так решила отомстить за то, что я с ней расстался?

Неожиданно меня отпустило. Бомба эмоций не взорвалась, а словно перегорела, оставляя взамен себя только усталость и какую-то безнадёгу. Ничего не отвечая, я достала из сумочки паспорт и сунула его под нос Владу, раскрыв на странице со штампом регистрации. Тот моментально стал серьёзным, увидев строчки о том, что я действительно проживаю на проспекте Карла Маркса дом двенадцать, в квартире пятьдесят четыре.

– Если ты решила прокрутить аферу, то лучше уходи отсюда по-хорошему, – тихо, но сурово начал Влад, а его взгляд стал холодным и колючим. – Я не посмотрю, что ты девчонка и обращай в соответствующие органы, да ещё и подзатыльник отвешу в подарок. Все уже знают о вас, лохотронщиках! Ходите по квартирам и лапшу на уши вешаете, на бабки развести пытаетесь. Не на того напала!

– Я не аферистка. Это настоящий паспорт, с настоящей регистрацией, – бесцветным голосом произнесла я. – И я на

самом деле здесь живу. Точнее сказать, жила...

На меня накатила волна отчаяния. Что случилось? Почему мама меня не узнала? Откуда здесь появился этот парень? Куда мне идти? У кого просить помощи? Обратиться в полицию? Ага, так мне там и поверили! Точно в психушку отправят!

Мои нервы не выдержали: опустившись прямо на ступеньки, я закрыла лицо руками и расплакалась.

– Ты реально странная, – растерялся Влад от такой реакции и присел рядом на корточки рядом, тронув меня за плечо. – Не реви, слышишь?

– Как тут не реветь? – всхлипнула я. – Ты отнял мой дом, моих родителей...

– Да ничего я у тебя не отнимал! – возмутился парень.

– Маму зовут Лиля, а папу Рома. Правильно?

– Правильно.

Я отняла ладони от лица и взглянула брюнету в глаза.

– Мама родилась двенадцатого сентября, а папа – пятого января. Мама обожает запах лаванды и просто ненавидит мыть посуду. Папа фанатеет от Михаила Круга и при любом удобном моменте включает диск с его песнями. А ещё у вас есть кот Барсик, британец.

– Всё верно, кроме кота, – ошарашенно кивнул Владик. – У нас кошка живёт, сиамская. Симона зовут.

– Симона умерла три года назад, – возразила я.

– Ничего она не умерла – бегает, как конь по квартире.

Хочешь, покажу её?

– Покажи.

Влад подскочил на ноги и скрылся в квартире, а через пару минут вынес кошку.

– Симочка! – прошептала я, не веря своим глазам. Парень передал животное мне в руки. Симона подозрительно обнюхала меня, а потом ткнулась головой мне в грудь, прося ласки. Я стала гладить нежную шерстку сиамки, и та довольно заурчала.

– Ого! Симонка мало кому позволяет такие нежности, – присвистнул Влад.

– Я не понимаю... Почему она здесь? Мы ведь её похоронили!

– А что с ней случилось?

– Ловила птичек на балконе и выпала с него неудачно, – на мои глаза вновь навернулись слёзы, и я покрепче прижала кошку к себе, боясь, что это какая-то галлюцинация, и она сейчас исчезнет. Влад задумчиво почесал затылок.

– Фигня какая-то, – выдохнул он, после длительного молчания. – Тебя вообще как зовут?

– Влада, – тихо ответила я.

– Как-как?

– Влада. Как и тебя, только в женском варианте.

– Я даже не знал, что такое имя существует.

– Теперь знаешь.

Я продолжала гладить Симону, которая совсем разомлела

у меня на коленях, и с грустью подумала о том, что сегодня мне даже негде переночевать.

– Давай я отнесу кошку домой, а мы с тобой пойдём прогуляться, и ты мне всё подробно расскажешь, – решительно сказал Влад. – А то я ничего не понимаю.

– Я тоже.

Через пару минут мы с Владом спустились во двор.

– Не знаю, что тебе рассказывать, – произнесла я, пнув от досады подвернувшуюся под ноги банку из-под «колы».

– Говори как есть – по порядку.

– Если вкратце, то сегодня, тринадцатого июля, я вернулась с работы домой. Именно сюда – в этот дом и эту квартиру. Было очень жарко, поэтому я сразу отправилась на кухню за водой. И тут случилось что-то странное...

– Что?

– Дом будто задрожал... Я не удержалась на ногах и упала, а очнулась уже в больнице, – и я пересказала Владу всё, что произошло дальше.

– Жесть! – резюмировал он, выслушав мою историю. – В общем так, Лада...

– Как ты меня назвал? – перебила я парня.

– Лада. Ну, это чтобы не путаться, – пояснил он. – Или

ты против?

– Без разницы. Называй меня как хочешь.

– Ты голодная?

Я замерла на секунду, прислушиваясь к своему организму, и утвердительно кивнула.

– Тогда пойдём перекусить, – решил Влад и дворами провёл меня к маленькому бистро. Сколько лет живу в этом районе, а ни разу данное заведение не посещала! Хотя, я уже начинаю сомневаться, что жила *именно здесь*.

В меню оказались простые домашние блюда, чему я была очень рада. Давиться листьями какой-нибудь рукколы или ужинать тирамису мне не хотелось от слова совсем. Влад взял себе только сок, а вот я решила не скромничать и поужинать нормально – картофель с мясом, салат и чай с булочкой. Когда у меня ещё будет такая возможность, кто знает?

– Ты меня точно не обманываешь? – подозрительно прищурился Влад, когда мы устроились за столиком в ожидании заказа.

– А какой смысл? – пожала я плечами.

– Не знаю. Может, ты прикалываешься так. Сколько тебе лет?

– Двадцать четыре. А тебе?

– Девятнадцать.

– Ого! Мне показалось, что мы ровесники!

– Я знаю, что выгляжу старше, – довольно подбоченился

Влад. Видимо, ему понравился произведённый эффект.

– Кстати, можешь ещё раз показать мне свой паспорт?

– Хочешь убедиться, что не подделка? – фыркнула я, но документ всё-таки достала и передала Владу. Под руку попался автобусный билетик. Я разглядела мятую бумажку, чтобы посчитать цифры и проверить, счастливый ли номер мне попался. Но едва взглянув на билет, оцепенела от охватившей меня тревоги, колючими мурашками пробежавшей по позвоночнику.

«г. Самара

ООО «Штурвал»

531450

Автобус

контрольный билет

20 рублей

Серия СП-101»

– Влад, сколько стоит проезд в общественном транспорте? – прошептала я.

– Вроде бы двадцать, – протянул парень, задумчиво разглядывая мою фотку в паспорте и прочитал вслух: – Мироннова Влада Романовна... Слушай, а зачем ты обманула меня по поводу возраста?

– В смысле? Я тебя не обманывала.

– Ты сказала, что тебе двадцать четыре.

– Так и есть.

– Но у нас с тобой одна дата рождения.

– Серьёзно? – Скоро удивление станет моей постоянной реакцией!

– Да. Мы оба родились пятого мая одна тысяча девятьсот девяносто четвёртого года.

– И что? Ты разучился считать? Двадцать четыре года получается! – я никак не могла понять, отчего Владик прицепился к моему возрасту.

– Тебя не смущает, что я сказал «мне девятнадцать лет»?

У меня задрожали руки, а тело словно окатило ледяной волной. Живая Симона, закрывшийся «Макдональдс», двадцатирублёвый билетик из автобуса...

– Какое сегодня число? – осипшим голосом спросила я.

– Тринадцатое июля.

– А год?

– Две тысячи тринадцатый.

Нервным движением я пригладила и так не растрёпанные волосы и, не моргая, уставилась в одну точку. Две тысячи тринадцатый год? Ха-ха, классно! Просто супер!

– Ты из будущего, что ли? – тихо произнёс Влад. – У тебя даже паспорт выдан в две тысячи четырнадцатом!

– Когда я вернулась с работы – был две тысячи восемнадцатый год, – сказала я совершенно без эмоций, словно ро-

бот, продолжая смотреть в никуда. Всё происходящее казалось каким-то недоразумением или кошмарным сном, потому что такого не может быть на самом деле. Просто не может быть!

– Допустим, я тебе верю, – будто сквозь вату донёсся до меня голос Владика. – Но как ты здесь оказалась? И почему в том году мои родители были твоими?

В этот момент нам принесли заказанную еду. Я стряхнула с себя оцепенение и для вида вяло поковыряла вилкой в салате. Аппетит пропал.

– Ничегошеньки я не знаю и не понимаю.

Влад снова стал вертеть в руках мой паспорт, внимательно разглядывая каждую страничку. Я же всё-таки заставила себя съесть несколько ложек заказанной пищи – неизвестно, когда мой организм получал её последний раз.

– Знаешь, очень странно, что у нас с тобой одна дата рождения, идентичное имя, одинаковый адрес, родители... Даже кошка! Что всё это значит? Если ты попала каким-то образом в прошлое, – Влад запнулся и не удержался от усмешки: – Звучит как бред, конечно! Короче, если ты реально попала в прошлое, то почему на твоём месте оказался я? Или наоборот – почему ты была на моём в две тысячи восемнадцатом?

Я лишь развела руками: что мне было ответить? Никаких теорий на этот счет в голову не приходило. Как я могла оказаться в прошлом? Что за мистика?..

Трапезу мы закончили в тишине, а когда стали уходить, Влад сам расплатился за заказ.

– У меня есть карточка с деньгами, но надо проверить, работает ли она в этом времени, – произнесла я. – Дойдёшь со мной до банкомата?

– Конечно, – кивнул парень. – Только сначала надо придумать, где тебе жить.

– На моей карте около тридцати тысяч – хватит на первое время, чтобы снять себе какую-нибудь комнату.

«Вот только, сколько продлится это «первое время»? Быть может, я лягу спать и очнусь снова в своём времени?» – с надеждой подумалось мне.

– Ага, и как ты объяснишь хозяевам квартиры, почему у тебя паспорт из будущего? – с сарказмом произнёс Владик.

– Ну... Вдруг не заметят?

– Всё равно рискованно.

– Но других вариантов у меня нет!

– Ладно, не парься: вопрос с жильём я уже решил. Ну-ка, вспоминай, как зовут твою тётку и что она делала в июле этого года?

– Ты тётю Розу имеешь в виду?

– Именно.

– Думаешь, я храню в памяти информацию о том, чем занимались мои не самые близкие родственники столько лет назад?

– Это событие ты должна знать, – уверенно заявил парень.

Я нахмурилась, но вдруг сообразила, что он имеет в виду.

– Тётя Роза улетела отдыхать в Таиланд! Да?

– Так точно. И её квартира свободна.

– А ключики она оставила, чтобы я приходила поливать цветы!

– Чтобы я приходил, – поправил меня Влад.

– Окей, чтобы ты приходил, – не стала я спорить.

– Она вернётся через десять дней и быть может за это время твоя ситуация как-нибудь сама собой решится...

– Хотелось бы, – вздохнула я, но интуиция подсказывала, что всё будет не так просто.

Перед тем, как войти в квартиру тёти Розы, я постаралась, как можно более подробно, описать интерьер комнат, чтобы у Влада не было сомнений в моей честности. Парень был шокирован.

– Почему ты решил мне помочь? – не сдержала я любопытства.

– А кто, кроме меня это сделает? – резонно спросил Владик.

– Уже не подозреваешь меня в обмане?

Брюнет взглянул на меня, слегка прищурившись.

– Если только совсем чуть-чуть...

Оставив меня в квартире, Влад сбегал в магазин, купив мне необходимые продукты на ближайшие дни, а я пока подготовила себе спальное место, застелив свежее бельё. Когда Владик вернулся, я лежала на диване, свернувшись калачиком.

– Что с тобой? Спать хочешь? – удивился парень. – А я думал, мы сейчас чай попьём. Тортик вот купил.

– Ты не представляешь, как мне на душе сейчас тошно! – вздохнула я. – До сих пор не верю, что всё происходящее – реальность. Ну как такое возможно? Может быть, я сплю?

Влад ущипнул меня за ногу.

– Больно?

– Неприятно.

– Значит не сон.

– И это ужасно! Сегодня утром у меня был свой дом, семья, работа, друзья, любимый человек... А теперь у меня нет ничего и никого. Да и я сама в этом мире – никто.

Владик присел на край дивана и негромко произнёс:

– Лада, честное слово, я не знаю, чем тебя утешить. Мне знакомство с тобой до сих пор кажется каким-то розыгрышем или абсурдом. Но в тоже время все факты указывают на то, что ты не врешь. Я хочу тебе помочь.

Я вздохнула и ничего не ответила, до боли закусив губу. А что тут скажешь?

– Я приду завтра, после обеда, – произнёс Влад, вставая. – Не обидишься, если закрою тебя на ключ?

– Не обижусь, – понимающе кивнула я.

– Тогда заранее спокойной ночи. Не грусти. Мы обязательно что-нибудь придумаем!

Парень дружелюбно подмигнул мне на прощание. Я полежала ещё немного и решила отправиться в душ. Провела там больше получаса, словно пыталась смыть с себя всю тяжесть сегодняшнего дня. В голове было пусто, лишь изредка мелькали глупые нейтральные мысли в стиле «интересно, какая завтра будет погода?». Вдоволь напарившись, я закуталась в полотенце, прошла из ванной комнаты на кухню и поставила кипятиться чайник. Чтобы чувствовать себя менее одиноко, негромко включила телевизор на музыкальном канале и на

некоторое время зависла перед экраном, ностальгируя под старые (для меня) песни. Из этого транса меня вывел свисток чайника.

Устроившись с кружкой у окна, я с грустью смотрела на молодежь, тусующуюся на детской площадке под громкую музыку, которая доносилась из старенькой «девятки». Интересно, а кто там сейчас вместо меня в две тысячи восемнадцатом году? Может каким-то образом у меня произошло раздвоение личности, и я всё-таки пришла на день рождения Антона? Значит сейчас мы уже уединились в его квартире... Или меня вообще нет в том времени, и я числюсь как без вести пропавшая? Если так, то беспокоится ли Антон?

По коже пробежал лёгкий холодок. А ведь сейчас, в две тысячи тринадцатом году, Антон ещё женат, и если вдруг я смогу выйти с ним на связь, то это ничего не даст. Он ведь меня не вспомнит, потому что мы ещё даже не знакомы! От этой мысли мне стало совсем горько. Выплеснув недопитый чай в раковину, я вернулась обратно на диван и, уткнувшись лицом в подушку, дала волю слезам.

«Ну как такое возможно? Как? Это же нереально! Почему это произошло именно со мной? Что я сделала не так? Почему меня нет *в моём* же прошлом?» – металась в голове вопросы и ни на один из них не было ответа. – Я хочу обратно! Я хочу к себе домой!»

Вдоволь наплакавшись, я заставила себя встать, умыться, раздеться и, выключив свет, нормально лечь спать. В душе

тепилаась надежда: наутро всё образумится само собой, и я проснусь у себя в спальне в две тысячи восемнадцатом году...

– Смотри, что я тебе несу! – радостно сказал Владик, притащив в комнату большую спортивную сумку.

– Буду очень рада, если там окажется машина времени, – с грустью усмехнулась я.

– Ты посмотри сначала. Я вообще-то стараюсь что-нибудь полезное для тебя сделать, – с обидой в голосе ответил парень.

Я расстегнула молнию на сумке и увидела внутри аккуратно сложенную одежду.

– Это что?

– Вещи. У тебя же ничего нет на сменку, – пояснил Влад.

– Ты прав, – кивнула я, вытаскивая подарки из сумки и разглядывая их. Три кофточки с рукавами, две футболки, майки, блузка, лёгкий сарафан в мелкий цветочек, спортивные штаны, олимпийка на молнии, джинсы, и летняя куртка.

– Спасибо большое! – искренне произнесла я, с благодарностью взглянув на Влада. В отличие от него, я вообще не подумала о том, что мне нужен хотя бы минимальный гардероб – благо, что косметику можно незаметно взять в пользо-

вание у тёти Розы.

– Где ты всё это нашёл?

– Собрал у знакомых девчонок. Ты не переживай, все вещи без брака и постираны, я проверил, – сказал Влад. – Только обуви нет – я ж размер твоей ноги не знаю.

– Тридцать девятый.

– Окей, поспрашиваю.

Я прижала ладони к щекам, чувствуя, как они запылали от стыда.

– Господи, боюсь даже подумать, как ты объяснял своим подружкам, зачем собирал эту одежду, – прошептала я. – Чувствую себя бомжом. У меня ведь и правда ничего нет! Даже белья!

– За подружек не переживай. Сказал им, что у моей троюродной сестры случился пожар, поэтому я возьму у кого что есть. Они только рады были помочь! – успокоил меня Владик. – А сейчас пойдём в магазин и купим то, чего тебе не хватает.

– За твой счет я шоппинг устраивать не хочу, – отрицательно покачала я головой. – Дойдём до банкомата и проверим мою карточку. Вдруг получится с неё что-то снять?

– Ладно, давай попробуем.

Через двадцать минут мы зашли в один из филиалов «Сбербанка» и замерли возле банкомата.

– У меня карта выпущена в две тысячи шестнадцатом году, – задумчиво протянула я. – Не прокатит, скорее всего.

– Попытка – не пытка.

Я вставила карточку в терминал и зажмурилась в страхе ожидания, скрестив пальчики наудачу. Терминал издавал какие-то странные звуки, словно размышляя: принять или выплюнуть этот кусок пластика?

«Пожалуйста, пожалуйста! Хоть бы удалось!» – мысленно бормотала я, обращаясь к кому-то свыше. Банкомат замолк и...

«Введите пин-код», – произнёс вежливый механический голос. Услышав это, я подпрыгнула на месте и радостно захлопала в ладоши.

– Вот видишь, получилось! – вместе со мной обрадовался и Влад. – Ты лучше сразуними все деньги, а-то вдруг во второй раз не прокатит.

Я именно так и сделала.

Завершив все дела в банке, мы отправились по магазинам, чтобы купить мне вещи первой необходимости.

– Эх, жалко ты с собой из будущего телефон не прихватила, – вздохнул Влад, уже на обратном пути к дому. – Интересно взглянуть, какие мобильники будут через пять лет.

– Ты их и так увидишь, не переживай.

– А вдруг что-то снова перемкнёт со временем, и ты вернёшься в свой год, а я – застряну в нынешнем?

Я лишь пожала плечами в ответ и решила сменить тему разговора.

– Влад, расскажи что-нибудь о своей жизни. Чем ты увле-

каешься? На кого учишься? Есть ли у тебя девушка? – и, поколебавшись, задала ещё один важный для себя вопрос: – Как дела у мамы с папой?

– У родителей всё в порядке, – уголками губ улыбнулся Влад. – А что касается меня... Я окончил первый курс технического университета. Из увлечений всё стандартно: футбол, «плейстейшн», тусовки с друзьями. Ещё хожу в автошколу. А вот девушки у меня сейчас нет, недавно расстались.

– Почему?

Владик пожал плечами, однако по его выражению лица стало понятно, что говорить об этом подробнее он не хочет.

– Давай лучше о тебе?

– А я училась в педагогическом институте, но в итоге устроилась работать секретарем в бизнес-центр. Он в этом времени ещё даже не построен.

– Ты хотела стать училкой? – шутливо произнёс Влад.

– Ага. По русскому языку и литературе.

– И почему не вышло?

– Поняла, что не осилю такую ответственность. И для работы с детьми всё-таки нужен особый склад характера. Боюсь, что просто не смогла бы держать дисциплину, – вздохнула я и добавила: – Надо сейчас тоже что-то решать с работой. Скоро тётя Роза вернётся, и мне будет негде жить, а накопления быстро закончатся...

– Был бы у тебя паспорт с нормальной датой выдачи, то вообще без проблем нашлось место, – нахмурился Владик. –

Но давай подумаем над этим вопросом позже, ладно? У меня уже голова кругом!

Я согласна кивнула, хотя даже не представляла, как можно решить данную проблему.

– Может, сходим завтра на пляж? – перевёл тему разговора парень. Я с недоумением взглянула на него.

– Ты серьёзно думаешь, что мне сейчас до развлечений?

– А разве у тебя есть какие-то важные дела? Я всё равно пока больше ничем не могу тебе помочь, поэтому предлагаю отвлечься, развеяться.

Я призадумалась. Действительно, чем мне заниматься завтра? Куда пойти за помощью? Некуда! Попробовать поговорить с родителями? Нет, они не поверят... Вообще странно, что Владик согласился помогать мне – мог бы и послать куда подальше, приняв за дурочку! Поэтому сейчас я полностью зависима от его настроения. Лучше держаться поближе к нему и к своей настоящей семье. Кто знает, что будет со мной завтра?..

– Хорошо, давай сходим, – сказала я, определившись. – Только надо вернуться в магазин и выбрать мне купальник.

– Ты не против, что там будут мои друзья?

– С чего мне быть против? Не говори глупости. Только как ты объяснишь им кто я? Представишь троюродной сестрой?

Влад задумчиво почесал нос и, словно смущаясь, произнёс:

– Если там будет моя бывшая, можно я скажу ребятам,

будто мы с тобой встречаемся? Очень уж хочется ей нос утереть!

– Да пожалуйста, мне не жалко.

– Супер! – широко улыбнулся парень.

Вернувшись из магазина, мы вместе поужинали, снова обсудили варианты того, что со мной произошло, но так и не пришли к единому мнению. Уходя, Владик пообещал зайти за мной в два часа и снова закрыл на ключ. А я рухнула в кровать, в очередной раз лелея надежду очнуться от этого дурацкого сна. Но утром мой взгляд вновь наткнулся на потолок спальни тёти Розы – я всё ещё находилась в прошлом.

Друзья Влада – Гриша, Лёша, Игорь и Вёталь – приняли меня очень даже дружелюбно, когда мы встретились с ними на пляже. Но девушки, находившиеся в этой компании, знакомиться не подошли: двое шушукались в сторонке, бросая на меня косые взгляды, а третья, рыженькая, почти ни на шаг не отходила от Ветали. Но зато она единственная приветливо кивнула мне, когда Владик представлял меня своей компании. Когда внимание ребят переключилось на личные темы, я взяла Влада за руку и, привстав на цыпочки, прошептала ему на ухо:

– И которая из них твоя бывшая?

– Катя – та, что в белом купальнике.

Я внимательно посмотрела на девушку. Длинные светлые кудри, стройная фигурка, ровный шоколадный загар и красивое, будто кукольное, личико. Однако у Владика губа не дура! Такую красотку можно смело отправлять в модельное агентство или на эстраду. Мне стало неуютно, ибо на фоне таких идеальных Кать начинаешь невольно чувствовать себя обделённой.

«Например, грудью», – съехидничал внутренний голос.

«Нормально у меня всё с грудью!» – подумала я и смело стянула через голову сарафан, тут же поймав на себе любопытный взгляд Гриши. А почему бы нет? Я тоже вполне сим-

патичная девушка: фигура нормальная (пусть и не с такими ярко выраженными формами, как у Катерины), волосы густые и красивого шоколадного оттенка, голубые глаза, губы в меру пухлые...

Влад заметил, что Гриша поглядывает в мою сторону, и шутливо показал ему кулак.

– Пойдёмте купаться, чего стоите? Я уже зажарился! – с деланным возмущением произнёс Веталь и, обхватив за талию рыженькую девочку, побежал вместе с ней к воде. Та игриво завизжала, но сопротивляться не стала. Вслед за ними к реке потянулась и остальная компашка.

– Не стесняйся, ребята нормально тебя восприняли, – шепнул мне Владик.

– По девчонкам этого не скажешь, – фыркнула я в ответ.

– Забей. Они всегда ревностно относятся к новеньким. К тому же, ты ведь играешь роль моей девушки.

«Надеюсь, что целоваться в доказательство сего факта нас никто не заставит», – промелькнуло у меня в голове.

Вдоволь накупавшись, мы разместились на расстеленных покрывалах, чтобы обсохнуть и позагорать. Я чувствовала себя так расслаблено и хорошо, что на время даже забыла обо всех своих проблемах.

– Симпатичный у тебя сарафанчик, Лада, – неожиданно обратилась ко мне Катерина. – Где покупала?

Я напряглась, лихорадочно пытаюсь вспомнить, какие ма-

газины одежды уже были открыты в нашем городе в две тысячи тринадцатом году.

– Спасибо, в «Космопорте» брала.

Катя повернулась к сидящей рядом с ней слегка пухленькой брюнетке и произнесла:

– Ленка, а помнишь, ты точно такой же сарафан привезла из Германии? Уверяла нас, что это эксклюзив, а их даже в Самаре продают!

– Всякое бывает, – равнодушно пожала плечами Лена, шурша пакетиком чипсов.

– А не его ли ты отдала Владу, когда он вещи для сестры собирал на днях?

– Ну да, отдавала. Мне всё равно этот сарафан маленький стал.

Катя с хитрой улыбкой посмотрела на меня.

– Ты слышала про эту историю? У троюродной сестры Владика недавно случился пожар. И каждая из нас помогла ей, чем смогла. Кто кофточку отдал, кто юбочку, – вкрадчиво сказала девушка.

– Разумеется слышала, – спокойным тоном ответила я. – И тоже внесла свою лепту в сбор вещей. Пожар – это очень страшно.

– Главное, вам теперь с сестричкой Владика в одинаковых сарафанах где-нибудь не столкнуться, – усмехнулась Катя. Я не стала ей отвечать, а повернулась в сторону парней, делая вид, что меня очень заинтересовала их тема разговора.

Однако моё хорошее настроение улетучилось вмиг. В голове снова закрутились грустные мысли о том, что я здесь никто и донашиваю шмотки за местными красотками, а в будущем меня ждёт только пугающая неизвестность. К тому же через девять дней вернётся с отдыха тётя Роза и мне станет негде жить...

– Что-то случилось? – шепнул мне на ухо Влад, заметив моё кислое выражение лица.

– Всё в порядке, не обращай внимания, – махнула я рукой и устроила голову на его плече. Совсем как влюблённая девушка. Катерина стрельнула в нашу сторону ревностным взглядом.

«Надо всё-таки вызнаться у Влада, почему они расстались, – подумалось мне, – Чует моё сердце, что девочка к нему ещё не остыла! Да и он, кажется, тоже».

С пляжа мы разошлись к шести часам вечера. Влад проводил меня до дома, а сам отправился играть с парнями в футбол. Он предлагал пойти вместе с ним в качестве болельщицы, но я отказалась, сославшись на усталость. На этот раз Владик оставил мне ключи от квартиры, так как не знал, во сколько сможет прийти днём. Ну и, видимо, всё-таки начал мне доверять. Оставшись одна, я решила дойти до супермар-

кета, ибо за последние два дня мы с Владом подъели почти все продукты.

Побродив среди стеллажей, я взяла себе готовый салатик, хлеб, яйца, печенье и направилась к кассе. Как обычно бывает, работала лишь одна кассирша, и передо мной уже собралась очередь из шести человек: бабуля, парнишка лет шестнадцати, мама с дочкой в забавном розовом комбинезоне и молодой человек с девушкой, которая явно была на последних месяцах беременности. От скуки я стала разглядывать ближайшие полки с шоколадками и жвачками, как вдруг почувствовала странное волнение. Мне показалось, что где-то рядом с собой я ощущаю *знакомый* запах мужского парфюма.

– Зай, давай я на ужин просто макароны отварю? Совершенно нет желания чистить картошку, полежать хочется, – слегка плаксивым тоном произнесла стоящая передо мной беременная девушка.

– Давай я почищу, а ты отдохнёшь, – ласково предложил молодой человек, слегка повернув голову влево, и мне стал виден его профиль. В ту же секунду по моему телу прокатилась холодная волна. Нет сомнений – в полуметре от меня сейчас стоит не кто иной, как Антон. **Мой Антон!** С женой. Причем, с *беременной* женой, на минуточку! Судьба-злодейка решила основательно надо мной поглумиться. Самара не маленький город, но я даже в прошлом умудрилась столкнуться со своим бывшим – простите, точнее сказать с буду-

щим – парнем, решив заглянуть в первый попавшийся магазин. И это учитывая тот факт, что в две тысячи восемнадцатом году Тоша жил совсем в другом районе.

Я не услышала ответ девушки, ведь теперь моё внимание всецело было приковано к Антону. Меня била мелкая дрожь, несмотря на то, что в помещении стояла вязкая духота. Господи, как же хочется прямо сейчас броситься ему на шею! Прижаться крепко к груди, чтобы он гладил меня по голове и жалел, как маленькую девочку, рассказать обо всём и заплакать навзрыд! Но Антон ещё не знает меня. Я для него сейчас чужой человек...

«И за какие же грехи мне все эти испытания?» – возвела я глаза к потолку, мысленно обращаясь к кому-то свыше – к тому, кто вершит судьбы людей. Но существует ли этот кто-то на самом деле? И если да, то почему он меня так наказывает?

Тем временем, стоявшая впереди всех бабулька покинула магазин, и очередь стала продвигаться значительно быстрее. И вот уже Антон помогает жене укладывать покупки в пакет, а кассир начинает пробивать мои продукты. Я не могла отвести взгляд от своего любимого мужчины, с горечью осознавая, что он на меня даже ни разу не взглянул, хотя мы стояли так близко!

– Девушка! – ворвался в мои мысли слегка раздраженный голос кассирши. – С вас сто шестьдесят четыре рубля.

Я торопливо отсчитала нужную сумму, закинула товары в пакет и чуть ли не бегом направилась к выходу. Антон с женой уже покинули супермаркет, но я была полна решимости догнать их и проследить, где они живут. Зачем? Я и сама не понимала в тот момент...

«А если они приехали на машине?» – разумно поинтересовался внутренний голос.

Но удача улыбнулась мне. Парочка неспешно шла по тротуару, направляясь к пешеходному переходу. Со стороны они выглядели безумно мило. Она – с длинной русой косой, в свободном зелёном платье, с выпирающим круглым животиком (наверное, восьмой или даже девятый месяц беременности), держит под локоток Его – высокого и стройного темноволосого мужчину. Я изнывала от ревности и зависти к этой девушке, ведь это была моя мечта – идти под ручку с Антоном в *наш* дом в статусе его жены и носить под сердцем *нашего* ребёнка.

Держась слегка на расстоянии и ощущая себя каким-то сумасшедшим шпионом, я шла за объектами своей слежки, с удивлением отмечая, что мы идём дорогой, ведущей к моему временному месту жительства. Наконец парочка свернула к одной из пятиэтажек и скрылась в первом подъезде. Я же прошла мимо, в сторону дома тёти Розы, который находился буквально в пяти минутах ходьбы отсюда.

Очередная насмешка судьбы: мало того, что я встретила Антона с женой, так они ещё и живут совсем рядом!

«И что ты будешь делать теперь? – недоумевал внутренний голос. – В гости к ним заявишься, что ли?»

Я не знала, зачем мне нужна эта информация, но была так счастлива, что смогла увидеть Антона! И так несчастна от того, что он сейчас с другой...

Весь вечер я провела в обнимку с подушкой, заливая её горячими слезами. А что мне ещё оставалось делать? Происходящее казалось чем-то нереальным, но я не видела никакого выхода из сложившейся ситуации. Как мне вернуться обратно в своё время? Как такое вообще могло произойти? Может быть, я просто сошла с ума, и это всё не больше, чем плод моей больной фантазии?..

На следующий день Владик опять взял меня с собой на пляж. Как он сказал: «Надо наслаждаться летом, солнцем и жизнью, несмотря ни на что!». В какой-то мере парень был прав и я, отбросив свои грустные ночные мысли, пыталась радоваться тому, что имею, стараясь не думать о завтрашнем дне. Всё равно я никак не могла повлиять на происходящее!

Катя продолжала сверлить меня недовольным колючим взглядом, но мне было на это совершенно наплевать. Пусть смотрит – мне не жалко. Зато со мной стала общаться девушка по имени Алина – та рыженькая, с которой встречался

Виталик. Она единственная из ребят была с другого района и, может быть поэтому, не особо дружила с Катериной.

Когда я вдоволь погрелась на солнышке и решила снова искупаться, ко мне подошел Влад и, приобняв за талию, сказал:

– Давай хоть сфоткаемся вместе на память. Ты же вроде как девушка моя.

– Давай, я не против.

Влад достал свой мобильник, и мы сделали парочку «селфи», а потом попросили Игоря сфотографировать нас ещё и в полный рост.

– Катька скоро на мне дыру протрёт глазами, – шепнул мне на ухо Владик, когда фотосессия была закончена.

– Ага, и на мне тоже.

– Надо бы нам хоть немного симитировать то, что мы встречаемся. Хочу её ещё больше позлить.

– Ну, хорошо, – пожала я плечами. – И как имитировать будем?

Вместо ответа, парень подхватил меня на руки и понёс к реке. Лёха и Игорь одобрительно засвистели нам вслед, а Катерина нахмурилась и стала о чем-то перешептываться со своей закадычной подругой Ленкой. Мы с Владиком дурачились как малые дети, брызгаясь друг в друга водой. Он снова поднимал меня на руки, кружил, иногда даже легонько целовал в волосы и плечи.

– Может это лишнее? – вздрогнула я, когда в первый раз

ощутила на коже его губы. Прикосновения Влада не были мне противны, однако вызывали мурашки и странное, какое-то подзабытое, волнение в глубине души. Это меня пугало.

– Не-а, не лишнее. Иначе ребята заподозрят неладное.

– Ладно. Но тогда баш на баш: тебе всё же придётся рассказать, почему вы с Катериной расстались!

– Договорились.

Я покосилась в сторону берега: блондинка сидела с крайне недовольным выражением лица на красивом личике, скрестив руки на груди.

– Эффект достигнут! – хихикнула я.

– Супер! – подмигнул Владик мне в ответ.

6

Вечером Влад не пошел гулять с друзьями, а остался вместе со мной дома, чтобы приготовить ужин. Я дала ему задание резать лук и жарить мясо, а сама стала чистить картошку.

– Ну что, я готова слушать твой рассказ!

– Рассказ? О чем? – с наигранным удивлением спросил парень.

– Ой, вот не делай вид, будто забыл! В обмен на мою потрясающую актёрскую игру сегодня на пляже, ты обещал объяснить причины расставания с Катериной и за что так жаждешь ей отомстить.

– Да там и объяснять-то нечего, – поморщился Влад. – Встречались мы с ней полгода. Я реально был в неё влюблён, ещё с десятого класса. Все карманные деньги спускал на подарки, цветы, кафе. А потом стал замечать, что у неё то новый букет в вазе стоит, то медведь плюшевый – огромный такой! – появился, потом браслетик золотой. Устроил допрос, и оказалось, что у неё есть богатенький ухажер, лет так к тридцати. Конечно, Катька меня уверяла, что он знает про меня, и что она даже никаких надежд ему не даёт... Но как я мог не ревновать? Меня бесило, что она принимает подарки от него! Значит, они общались и виделись!

Влад яростно стал кромсать луковицу ножом, едва не порезав себе пальцы.

– И что же было дальше? – осторожно спросила я.

– А дальше я поставил Кате ультиматум, чтобы она перестала принимать подарки от кого-либо из мужчин, в частности от этого пижона. Но в ответ услышал: «Если ты не имеешь возможности покупать мне нормальные дорогие подарки, то это не значит, что я должна отказываться от подарков других людей».

– Да уж, ситуация, – только и смогла протянуть я.

– В общем, мы сильно поругались, и я наговорил ей много гадостей – не сдержался. Хотя, она тоже в долгу не осталась, сказала мне пару ласковых... А потом я пошел и подрался с тем пижоном. После этого Катька со мной даже здороваться перестала.

– Как давно вы расстались?

– Чуть больше месяца назад.

– Катя начала встречаться с тем парнем?

Влад пожал плечами и присел рядом со мной на корточки, чтобы помочь чистить картошку.

– Как считаешь, это вообще нормальное поведение? Вдруг я действительно был не прав? – спросил парень, грустно взглянув на меня.

– Я думаю, что ультиматум в данной ситуации был лишним. Ты ведь и сам понимал, что если бы Катя дорожила отношениями с тобой – она сразу же дала от ворот поворот тому парню. Но я не считаю её поведение нормальным, хотя оправдание найти могу.

– И какое у неё оправдание?

– Возраст. Она ещё слишком беспечна и уже слишком красива, чтобы в угоду мальчику-ровеснику отказываться от ухаживаний и крутых подарков взрослого парня. Причем, между ними действительно могло на тот момент ничего не быть. Ей просто в кайф водить за нос очередного поклонника, флиртовать и выпендриваться перед подружками, чтобы те завидовали.

– Значит, мне надо было просто смириться и терпеть этого мажора?

– Вовсе нет. Смысл? От этого Катя всё равно не стала бы тебя больше любить и ценить.

– Так я правильно сделал, что расстался с ней?

– Думаю да. Вряд ли ревность и вечное соперничество с её ухажером принесли бы тебе счастье.

Я поставила кастрюлю с картошкой на огонь и снова повернулась к Владу.

– Но возможно такое, что сейчас у Катерины вновь проснутся чувства к тебе, и она перейдёт к активным действиям.

– Почему?

– Давай будем считать, что так подсказывает моя женская интуиция. Более чем уверена: эта девушка осознаёт, кто ей нужен, лишь потеряв этого человека. Она же таким ревнивым взглядом смотрит на нас! Разве ты не заметил?

– Я думал, мне показалось.

– Нет, не показалось, – улыбнулась я и осторожно спросила: – А ты бы хотел снова быть с ней?

– Честно? – парень слегка прикусил губу, помедлив с ответом. – Я не знаю. Часто об этом думал, но так и не определился. С одной стороны, я долго сох по Кате и не хотел её терять, когда она наконец-таки обратила на меня внимание. А с другой стороны: я же не лох какой-то, чтобы с рогами ходить!

Я отошла к раковине, чтобы помыть грязную посуду, а заодно – не встречаться с Владиком взглядом, ибо скрыла от него то, что с первой же встречи узнала некоторых ребят из его компании. В том числе и Катерину, так как в моём две тысячи тринадцатому году эта девушка училась в параллельном классе. Из парней я лично была знакома тогда только с Гришей, да и-то на уровне «привет-пока». Про Катю же я тогда не раз слышала, что она была падкой на богатеньких мальчиков, а после окончания школы переключилась на «папиков». Есть ли смысл рассказывать Владу об этом? Ведь судьба девушки может теперь сложиться иначе, если они всё-таки помирятся.

Или нет?..

Ужин был готов, и мы с Владом сели за стол.

– Можно поделюсь с тобой кое-чем личным? – спросила я, аккуратно нарезаая ломтики хлеба.

– Валяй, я весь внимание.

– Вчера я встретила своего парня.

– В смысле? Какого ещё парня? – не понял Влад.

– С которым я встречалась в своём времени.

– А-а... Ничего себе, как тесен мир! Он тебя узнал?

– Конечно нет. Мы ведь не были знакомы в две тысячи тринадцатом году, – грустно вздохнула я и добавила: – К тому же, он был с женой.

И я рассказала Владу историю наших отношений с Антоном.

– Ты не представляешь, как мне его не хватает! Увидела – и теперь сердце не на месте. Хочется побежать к нему, вцепиться со всей силы, обнять и не отпускать! – всхлипнула я. – Но до нашего знакомства надо ждать ещё пять лет. А пока – он семейный человек, любит свою жену и ждёт от неё ребенка...

– Даже не знаю, что тут сказать, – растеряно протянул Владик, побарабанив пальцами по столу.

– Вся моя жизнь сейчас – сплошное черт знает что! Почему со мной это произошло? Как такое вообще возможно? Окажусь ли я когда-нибудь снова в своём времени и в своём доме?

Влад подошел ко мне и, потянув за руку, заставил встать со стула. А затем крепко обнял и ласково погладил по голове,

словно маленькую.

– Лада, я не могу ответить на эти вопросы, потому что и сам ничего не понимаю. Но обещаю: мы что-нибудь придумаем! Или найдём способ вернуть тебя в будущее, или буду помогать тебе строить жизнь сейчас, заново, – прошептал он.

– Не хочу-у заново! – зарыдала я, вытирая слёзы об футболку Влада.

– Всё будет хорошо, поверь. Если такое случилось, значит, это для чего-то было нужно. Вдруг судьба послала тебе такое испытание неспроста?

Он продолжал гладить меня, бормоча всякие успокаивающие фразы, а я не понимала ни слова. Мне просто становилось легче от голоса Влада, и истерика постепенно сошла на «нет».

– Спасибо тебе, – произнесла я, всхлипнув последний раз.

– Успокоилась? – подозрительно посмотрел мне в глаза парень. Я ответила кивком, слегка отстраняясь.

– Давай я заварю нам новый чай и включим какое-нибудь кино?

– Давай.

Влад засуетился, снова поставил греться чайник и быстро помыл наши кружки.

– Кстати, скоро в кино выйдет ужастик новый, «Заклятие» называется. Пойдёшь со мной?

Я не удержалась от улыбки.

– Смотрела этот фильм несколько раз, он классный. При-

чем, будет ещё вторая и третья часть. Но снова посмотреть его в кинотеатре было бы круто, так что – конечно пойду!

– Только без спойлеров, ладно? – усмехнулся в ответ Владик.

– Ну не знаю. Посмотрим на твоё поведение!

Парень скорчил забавную рожицу и засуетился в приготовлении новой порции чая. Я снова села на стул, молча наблюдая за его действиями, а потом решила спросить:

– Влад, а почему ты мне поверил?

– Поверил в твой рассказ? – уточнил он, оборачиваясь ко мне.

– Ага, – кивнула я. – Ведь любой другой человек, если бы к нему домой заявились с подобной историей, вызвал санитаров психбольницы. Или полицию.

Владик сделал удивлённое лицо.

– А что, так можно было?

– Представь себе, – засмеялась я.

– Странно, но у меня даже мысли такой не возникло, – парень пожал плечами и, немного подумав, добавил: – Почему я должен был не поверить? Во-первых, ты доказала, что не врёшь, а во-вторых, ты была такая сердитая и в тоже время растерянная... Ты бы видела свой взгляд – натуральный оленёнок Бэмби! Ну как я мог бросить тебя на произвол судьбы?

– Спасибо больше, – искренне поблагодарила я Влада, чувствуя, как глаза наливаются слезами. – Ты настоящий друг!

Он смутился, но промолчал и стал разливать по кружкам кипяченую воду. Поддавшись порыву эмоций, я встала и, в один шаг оказавшись рядом, на несколько секунд прижалась к его спине.

– Спасибо, – ещё раз прошептала я, отступая.

– Не за что, – усмехнулся Влад. – Ну, идём выбирать фильм?

– Идём.

Вся ребятня с детской площадки разбежалась обедать, поэтому я села на освободившиеся качели и стала слегка раскачиваться на них, с лёгкой грустью вспоминая своё детство. Время тянулось медленно, но мне не было скучно. Пели птички, ласково светило солнышко и благоухали цветы, заботливо выращенные кем-то в клумбах возле подъезда...

У меня не было часов, поэтому не знаю, сколько времени я так просидела. Но когда на площадку снова вернулась толпа малышей – ушла на лавочку, чтобы им не мешать.

«Надо было хоть книжку с собой прихватить», – мелькнула в голове мудрая, но запоздалая мысль. Я уже хотела быстренько сбежать за каким-нибудь журнальчиком до ближайшего киоска «Союзпечати», но тут противно скрипнула ржавым доводчиком дверь подъезда. Вздрогнув от резкого зву-

ка, я повернула голову и увидела... *Его*. Руки задрожали от охватившего меня волнения, а в горле сразу пересохло.

Он скользнул по мне взглядом, слегка нахмурился, будто бы припоминая что-то, и вдруг произнёс вежливо:

– Здравствуйте!

– Здравствуйте, – ошарашенно кивнула я в ответ. Тоша слегка улыбнулся уголками губ и продолжил свой путь. Видимо принял меня за кого-то из соседей.

«Сейчас он уйдет! Лови момент!» – закричал внутренний голос. Я его послушалась: тут же вскочила со своего места и бросилась вдогонку за молодым человеком.

– Извините, – я нагло преградила ему путь и быстро затараторила: – Вы не подскажете, который час? Договорилась встретиться с подружкой, а телефон забыла дома.

Антон взглянул на наручные часы и всё тем же вежливым тоном сказал:

– Пятнадцать минут третьего.

– Ой, значит, я всё-таки рано пришла, – продолжала я исполнять свою роль. – Спасибо большое!

– Да пожалуйста.

Он явно намеревался обойти меня, чтобы отправиться дальше по своим делам, но я сделала шаг в ту же сторону, снова мешая пройти.

– А хочешь, я угадаю, как тебя зовут?

Брови парня удивлённо поползли вверх.

– Девушка, что-то я Вас не понимаю, – пробормотал Ан-

тон, глядя на меня с подозрением.

– Дело в том, что я – экстрасенс. Вы мне, наверное, не верите, но я не вру и могу это доказать. Прямо сейчас, – смело выпалила я, стараясь не показывать, что очень волнуюсь. Однако с лица молодого человека неожиданно ушла напряженность. Он весело усмехнулся и, будто еле сдерживая смех, сказал:

– Вот оно как? Ну хорошо, давай. Удиви меня своими способностями, Ванга!

– Можете дать руку?

Он выполнил мою просьбу и я, с бешено колотящимся сердцем, прикоснулась к раскрытой ладони пальцами, словно читала на ней линии.

– Тебя зовут Антон, – слегка помедлив, произнесла я, тоже отбросив церемонное «Вы». – Совсем недавно праздновал свой день рождения. Тринадцатого июля.

– Это не доказательства, – покачал Тоша головой, а на его лице промелькнула тень разочарования. – Вдруг ты просто знаешь меня заочно?

– А если я скажу, что твоя жена совсем скоро родит мальчика? Вы назовёте его Стасом.

Улыбка сошла с лица парня.

– Ты подруга Оли? – холодно уточнил он.

«Ага, так вот как жену зовут!» – подумала я, ибо о супруге не знала даже этой информации – Антон не любил вспоминать свои прошлые отношения.

– Нет. Всё равно не веришь в мои способности?

И не дожидаясь ответа, я снова провела кончиками пальцев по ладони, которую Тоша так и не отнял.

– Ты ненавидишь кофе. Готов сто раз пересматривать фильм «Зелёная миля». Раньше увлекался велоспортом и очень хочешь возобновить это хобби. Часто разговариваешь во сне. У тебя есть крупная родинка на правой лопатке, а на животе шрам от аппендицита, – перечислила я и взглянула Антону прямо в глаза. – Всё верно?

Тот кивнул и ошарашенно произнёс:

– Откуда ты это знаешь?

– Я ведь сказала, что экстрасенс.

– Допустим. Но почему ты подошла ко мне? Хочешь о чем-то предупредить? – во взгляде парня мелькнула тревога.

– Не уверена, что имею право рассказывать тебе о каких-то серьезных изменениях в жизни, но... В целом у тебя всё будет хорошо.

– А у моего сына?

– И у него тоже. Но я не вижу чье-то будущее слишком далеко. Только на ближайшие пять лет.

Антон осторожно высвободил свою ладонь из моей руки, чтобы снова взглянуть на часы.

– Слушай, мне на работу надо ехать, и так уже опаздываю. Оставь мне свой номер, поболтаем ещё, – попросил он, переводя взгляд на меня.

– У меня... – начала было я, но запнулась на полуслове.

Ну не могу же признаться ему в том, что вообще не имею мобильного!

– У меня номер новый, наизусть не помню, а телефон дома забыла. Поэтому и подошла к тебе, – выкрутилась я, виновато разведя руками. – Оставь ты мне свой.

– Некуда записать. На слух запомнишь?

Я удрученно покачала головой. Увы, цифры в моей голове надолго не задерживались.

– Тогда давай сделаем так: завтра в семь вечера подходи к «Магниту», – решил Антон. – И пообщаемся подольше. Хорошо?

– Договорились.

Он улыбнулся мне и, махнув на прощание рукой, направился к стоянке автомобилей. Я подождала, когда его серебристый «ниссан» уедет со двора и пошла к своему дому. На моих губах играла торжествующая улыбка, а в душе всё звенело от радости. Господи, всё оказалось проще, чем я думала!

«Ай да Влада! Ай да молодец! – похвалил меня внутренний голос. – Надо было в театральный поступать!»

– Где тебя носит? – кричал Влад, смешно размахивая руками. – Хоть бы записку оставила, я же тут чуть с ума не сошел!

– Я не подумала, что ты будешь волноваться. Извини, – понурила я голову.

– Лада, вот что я должен был думать? – продолжал кипятиться парень. – Что с тобой что-то случилось? Что ты снова переместилась во времени? Или вообще – что ты была всего лишь моим глюком?

– Владик, не злись! Я даже не подумала, что ты можешь прийти в тот момент, когда меня не будет дома. В следующий раз буду оставлять записку, обещаю.

– Ладно, на первый раз прощаю, – буркнул Влад. – Надо будет купить тебе телефон, хотя бы самый простенький, чтобы таких ситуаций больше не возникало.

– Наверняка у родителей есть какой-нибудь ненужный мобильник. По крайней мере, раньше они не выбрасывали свои старые телефоны, – подкинула я ему идею. – Посмотри потом в тумбочке под телевизором.

– Хорошо, посмотрю. Так ты мне расскажешь, где была? Я задумчиво накрутила на палец прядку волос, размышляя, стоит ли Владу знать о моей слежке за Антоном?

– Давай колись! – усмехнулся парень, усаживаясь напро-

тив меня. – Я же понимаю, что ты не за хлебом вышла.

– Ладно, – вздохнула я, оставив волосы в покое. – Только не ругай меня.

Влад удивлённо изогнул бровь.

– Заинтриговала!

– В общем, я решила подойти к Антону, – и я поведала Владу о событиях сегодняшнего дня. Слушая мой рассказ, он становился всё более хмурым, а потом недовольным тоном спросил:

– Ты реально пойдешь к нему на встречу?

– Конечно же пойду! – откликнулась я, не понимая, почему Влад такой сердитый.

– Зачем? Что ты хочешь получить от вашего общения? Чтобы он влюбился в тебя и бросил беременную жену?

– Нет, что ты! Я просто хочу с ним... – я замялась, подбирая нужное слово, – дружить. Хоть изредка видеть его и знать, что у него всё хорошо.

– А что мешало наблюдать за ним издалека? Или, например, через интернет? Мы ведь можем создать тебе страницу в «Контакте», и ты в любой момент будешь иметь возможность полюбоваться на своего Антошеньку. Я бы давал тебе пользоваться своим компом – достаточно было попросить!

– Такой вариант мне в голову не пришел. В любом случае, уже поздно. Мы познакомились, и на завтра у нас назначена встреча, – упрямо ответила я.

– Неправильно это, – глухо произнёс Влад. – Но дело твоё.

Он поднялся из-за стола и направился в коридор. Я вышла вслед за ним.

– Завтра принесу тебе телефон, примерно в обед. Будь, пожалуйста, дома. Окей? – сказал Владик, зашнуровывая кроссовки.

– Хорошо. А почему ты так рано уходишь? Я думала, что мы поужинаем вместе.

– Поужинали, если бы мне не пришлось ждать тебя целый час. У меня ещё личные дела есть. Так что, пока!

И Влад, даже не взглянув в мою сторону и не дожидаясь ответа, вышел из квартиры, хлопнув дверью. Не понимая, почему парень на меня так разозлился, я закрылась на ключ и отправилась в ванную. Неужели он на самом деле подумал, будто я хочу увести Антона из семьи? Бред! Вроде бы я не похожа на стерву. Или всё-таки похожа?..

Вдоволь накупавшись в воде с душистой пенкой, я вернулась в комнату и включила телевизор. Было отчаянно скучно и грустно, но иного варианта времяпровождения у меня не имелось. Лениво пощелкав пультом, я наконец-то нашла на одном из каналов старенький ужастик про маньяка Джейсона. Однако не прошло и получаса, как меня потянуло в сон. Сопротивляться ему я не стала и, не выключая телек, укуталась в плед, закрыв глаза...

Сквозь сон пробивались странные звуки, будто недалеко от меня кто-то тихонько всхлипывал.

«А-а, я ведь телевизор не выключила», – вспомнила я и попыталась нашарить рядом с собой пульт. Но под руку он так и не попался. Наверное, уронила на пол.

Тяжело вздохнув, я открыла глаза, чтобы всё-таки найти этот чертов пульт и... увидела над собой белый потолок с трещинами. Точь-в-точь как в больнице, где я очнулась несколько дней назад. У меня ёкнуло сердце. Это что за деджавю?

Зажмурившись, я досчитала до пяти и снова открыла глаза, переводя взгляд с потолка в сторону. И увидела маму. Свою любимую мамочку! Она сидела на стуле прямо напротив меня, сгорбившись, и еле слышно плакала, закрыв лицо руками. Её волосы снова имели светлый оттенок, а не каштановый, как это было в две тысячи тринадцатом году.

«Неужели вернулась в своё время? – обрадовалась я, однако чувство тревоги было сильнее. – Тогда почему мама плачет?»

Я слегка приподнялась на кровати, понимая, что действительно нахожусь в больнице, и позвала маму. Но она словно не слышала меня, так и не изменив своего положения. Тогда я осторожно поднялась с кровати и сделала робкий шаг

в её сторону, не обращая внимания на ледяной пол под босыми ногами.

– Мамочка! Мама, привет!

Внезапно, она отняла ладони от лица и выпрямилась, однако её взгляд был направлен словно сквозь меня.

– Мамуля, ау! Что с тобой? – чуть громче произнесла я и даже помахала рукой, но моё движение вновь осталось без внимания. Мама по-прежнему смотрела куда-то за мою спину. Только я собралась сделать ещё один шаг к ней, как вдруг мамочка подскочила на ноги и побежала к дверям палаты.

– Нина! Нина, иди скорее сюда! – едва ли не закричала она, оказавшись в коридоре.

Не понимая, что случилось, я растеряно обернулась назад, чтобы понять, куда так пристально смотрела мама.

– О, Господи!.. – непроизвольно вырвалось у меня вслух.

На больничной койке лежала... я! Бледная, с закрытыми глазами, дыхательной маской на лице и окутанная разными трубками. Прибор, к которому они были подключены, возмущенно запищал и замигал разноцветными огоньками, выдавая на экран кардиограмму моего сердцебиения. Я медленно подошла к койке и дотронулась до своей руки. Она была такой холодной...

И тут тишину разрезал громкий женский крик. Я бросилась на звук, подумав, что это могла быть моя мама. Но стоило шагнуть за порог палаты, как меня окутала темнота.

– Нет! Нет! – отчаянно закричала я, проваливаясь в пу-

стоту, и мой голос слился с повторившимся криком где-то вдали...

Задыхаясь, я открыла глаза, резко принимая сидячее положение, и лихорадочно завертела головой по сторонам, пытаясь понять, где нахожусь. Спустя пару секунд, когда зрение нормально сфокусировалось, я поняла, что снова нахожусь в квартире тёти Розы, а по телеку идёт новая часть ужастика про Джейсона, чья жертва истошно вопила фальцетом.

– Так это был просто сон! – произнесла я вслух, испытывая странную смесь облегчения и горечи. На мгновение мне показалось, что всё вокруг лишь плод моего воображения, и я нахожусь в своём времени – в две тысячи восемнадцатом году. Но взгляд упал на настенный календарь с изображением двух милых пёсиков: «2013 год» значилось на нём. Тяжело вздохнув, я откинулась на подушку и провела ладонью по лицу, пытаюсь стряхнуть с себя, будто паутину, остатки страшного сна. Затем поднялась с кровати, дошла до кухни попить воды, и вернулась в комнату. Снова завернувшись в одеяло, я выключила телевизор и подумала, что вряд ли теперь смогу уснуть.

«Что же со мной произошло? Ищут ли меня родные? Вернётся ли я когда-нибудь *к себе* домой?» – размышляла я, скользя взглядом по комнате. Однако не прошло и десяти минут, как сон мягкими лапками прикрыл мне веки, вновь отправляя в царство Морфея.

– Привет! Чем так вкусно пахнет? – полюбопытствовал Владик, заходя в квартиру.

– Блинчики решила испечь.

– Ты прямо в точку попала – я обожаю блинчики!

– И я тоже.

Мы прошли на кухню, где я немного поухаживала за Владом, сделав ему чай и выложив на блюде блины с вареньем.

– А это мой скромный презент, – сказал парень, выкладывая на стол телефон «Нокиа» с кнопочной клавиатурой. – Извини, что такой древний агрегат... Симка там уже стоит. Свой номер я в контакты записал.

– Честное слово, даже не знаю, как тебя за всё благодарить! – смущенно улыбнулась я, дотронувшись до руки Влада.

– Принимаю благодарность в виде блинчиков, – улыбнулся он в ответ и почему-то густо покраснел.

– Договорились. А напомни, когда приезжает тётя Роза?

– Через пять дней.

– Понятно... На один месяц я смогу снять квартиру, если хозяин не заметит в паспорте нестыковку с датой выдачи.

– Снимем квартиру на мой паспорт, – спокойно произнёс Влад.

– Хорошая идея! – обрадовалась я, но тут же погрустнела: – Останется только придумать, где брать деньги, когда закончится мой лимит. На работу же ты по своему паспорту меня не устроишь...

– У нас в запасе ещё есть время, чтобы решить этот вопрос.

– Даже не представляю, как его можно решить... И мне очень неудобно, что своими проблемами приходится грузить тебя.

– Неудобно спать на потолке! Раз уж я взялся за помощь, то буду помогать сколько нужно.

– Знаешь, вот я всего несколько дней нахожусь в этой ситуации, а ощущение такое, что всё это длится очень долго. Моя прошлая жизнь кажется мне ненастоящей, – и, не сумев скрыть страх, я спросила дрожащим голосом: – Влад, а вдруг я всё это придумала? Вдруг я психически больна? Может, головой ударилась или с рождения такая – с прибабахом?

– Только без обид, но я сначала тоже подумал, что ты немного «того», – признался Влад, покрутив пальцем у виска. – Или просто стебёшься надо мной. Но у тебя есть доказательства – твой паспорт и банковская карта.

– Тут ты прав: подделать документы мне точно слабо. Хотя порой ловлю себя на мысли, что было бы проще, окажись я сумасшедшей.

Влад отодвинул чашку в сторону и сердито произнёс:

– А ну-ка прекрати хандрить!

– Извини, – буркнула я. – Чай ещё будешь?

Парень посмотрел на наручные часы и покачал головой.

– Нет, больше не хочу. Спасибо.

– Куда-то торопишься? – поинтересовалась я, уловив его

взгляд.

– Ага. У тебя сегодня встреча с будущим парнем, а у меня

– с бывшей девушкой.

– С Катей?

– Угадала.

– И ты мне ничего не рассказываешь? – возмутилась я. –

Никуда тебя не отпущу, пока не узнаю подробности! Я ведь тебе сразу рассказала про Антона.

Владик не смог сдержать самодовольную ухмылку.

– Ну ладно, – нарочито лениво протянул он. – Катька вчера написала мне и попросила встретиться, но зачем – не уточнила. Я согласился. Интересно же узнать, чего она хочет.

– Меня ругал за то, что я к Тоше собралась идти, а сам?

– Но Катя-то свободная девушка. В отличие от некоторых, – не удержался Владик от сарказма.

Понимая, что спорить на эту тему бессмысленно, я махнула рукой, словно закрывая диалог.

– Ладно, пойду я. Как вернёшься домой со своего свидания, скинь мне хотя бы смс-ку, – попросил Влад.

– Обязательно.

Проводив парня до двери и язвительно пожелав ему удачи с Катей, я бросилась собираться на собственное свидание –

если это можно так назвать. Выбор одежды был невелик, но всё же примерка заняла у меня достаточно времени. В итоге остановилась на джинсах, в которых прибыла «из будущего», босоножках и купленной пару дней назад ярко-жёлтой шелковой блузке на бретельках. Найдя в ящике комода тётину плойку, я накрутила себе лёгкие локоны и приступила к макияжу. Время неумолимо быстро приближалось к половине седьмого. Ещё раз оглядев себя в зеркале и оставшись довольной его отражением, я отправилась к месту встречи.

«А вдруг он не придёт?» – мелькнула трусливая мысль.

«Придет! Обязательно придёт!» – подбодрила я себя, ускоряя шаг. Мне не терпелось скорее увидеть Тошу.

8

– Ну рассказывай, Ванга, как тебя на самом-то деле зовут? – с лёгкой насмешкой произнёс Антон, заводя мотор.

Мы, как и договаривались, встретились возле магазина «Магнит», но Антон сразу же предложил посидеть в кафе. Я согласилась, предоставив ему самому выбрать заведения, так как не помнила, какие кафешки уже были открыты в две тысячи тринадцатом году, и не хотела попасть впросак.

– Меня зовут Влада, – ответила я, пристёгиваясь ремнём безопасности.

– Интересное имя. Никогда такого не слышал раньше – у девушек, имею в виду. И откуда же, Влада, у тебя взялся дар ясновидения?

– Появился после несчастного случая.

– А что за случай, если не секрет?

– Честно говоря, мне не хочется об этом вспоминать, – слегка сморщила я носик.

– Ладно, не настаиваю. А про меня ещё что-нибудь можешь рассказать? – любопытствовал Антон, искоса поглядывая в мою сторону.

– Обязательно расскажу, но попозже. Мне нужно смотреть тебе в глаза или держать за руку, чтобы установить контакт. Кстати, куда мы всё-таки едем?

– Что, страшно стало? Села к незнакомому дядьке в ма-

шину, увезу сейчас в лес...

– Я тебя насквозь вижу и знаю, что ты не сделаешь мне ничего плохого. Да и не только мне. Ты хороший человек.

– Тогда почему бы тебе с помощью своего дара не узнать, куда мы едем?

– Не хочется тратить энергию на такие мелочи, – выкрутилась я.

– Ну-ну, – недоверчиво хмыкнул Тоша и всё-таки ответил: – Я только что освободился с работы и голоден как волк. Предлагаю перекусить в «Бухаре». Надеюсь, ты не на диете?

– Не в этой жизни.

Минут через десять мы были на месте. Выбрав уютный столик у окна и сделав официанту заказ, мы с Антоном молча уставились друг на друга. Я с жадностью вглядывалась в его черты лица, пытаюсь запомнить всё до мелочей: родинку над верхней губой, серо-зелёные глаза, ямочку на левой щеке, которая появлялась при улыбке, и небольшую горбинку на носу, абсолютно его не портившую. С возрастом Антон будет выглядеть более brutальным и станет чуть худее, но таким милым, как сейчас, он нравился мне ничуть не меньше.

– Ну что? Есть ещё какие-то видения насчет меня? – Антон первым не выдержал тишины.

– Есть одно. Только оно тебе вряд ли понравится.

– Это что-то плохое? – обеспокоился он.

– Как посмотреть, – я на секунду задумалась и добавила: –

По крайней мере, от этого ты не будешь долго страдать.

– Говори.

– Уверен?

– Более чем.

– В две тысячи семнадцатом году вы с Ольгой разведётесь.

И насколько я это вижу – желание будет обоюдное.

Антон отвернулся к окну и задумчиво побарабанил пальцами по столу. В этот момент к нам подошел официант, выставляя с подноса первую часть заказа.

– Приятного аппетита, – вежливо улыбнулся он, удаляясь.

Тоша всё так же продолжал смотреть в окно, словно не замечая ничего вокруг.

– Антон? – тихонько позвала я его. – Всё в порядке?

– Да, – слегка тряхнул он головой, снова поворачиваясь ко мне.

– По твоему виду так не скажешь. Тебя огорчила информация о разводе?

– Нет. Я и так знаю, что рано или поздно мы с Олей разбежимся, – ошарашил меня неожиданным ответом молодой человек.

– В смысле?

– Тебе интересно слушать чужие исповеди?

– Чужие – нет, а твои – интересно.

Антон не смог удержаться от улыбки и с любопытством посмотрел мне в глаза.

– Почему?

Я пожала плечами и как можно более спокойно сказала:

– Просто ты мне понравился. Вот и всё.

– Но ведь я женат?

– А разве я на что-то претендую?

Антон отвёл взгляд в сторону и, взяв в руки стакан с напитком, пробормотал:

– Странная ты...

– Есть немного. Так что там с исповедью? – напомнила я.

– Если ты действительно экстрасенс, – парень не удержался от скептической усмешки, – то наверняка в курсе, что мы с Ольгой вместе ещё с колледжа. Поженились спустя три года отношений, потому что родители настояли. Да я и сам тогда считал, что у нас любовь и так будет правильно. Но с каждым днём всё больше понимал – это было ошибкой. Мы с ней или слишком разные, или просто она не мой человек, – Антон сделал паузу, словно обдумывая свои дальнейшие слова. – Я хотел подать на развод ещё год назад. Но... То мне становилось жалко Олю и её потраченные годы на наши отношения. То становилось страшно за самого себя: вдруг я останусь один? А когда узнал про беременность – был на седьмом небе от счастья. Я очень хотел ребёнка, тем более сына! Поэтому мыслей о разводе теперь нет. Я хочу, чтобы мой сын рос в полноценной семье, а не с каким-то левым мужиком.

Слова Антона отозвались болью в моём сердце. Кажется, теперь я понимаю смысл фразы «режет без ножа».

– Тогда почему ты говоришь, что рано или поздно вы раз-

бежитесь? – глухо спросила я, нервно сминая в руках бумажную салфетку.

– Потому что не факт, что сама Оля захочет со мной жить. Я ведь чувствую – она меня тоже не любит. А может, я просто подожду, когда Стасик станет достаточно взрослым, чтобы понимать всю ситуацию. Я бы ему объяснил, что люди иногда расстаются, но папа его не бросает и всегда будет рядом...

«Да уж! А мне что сейчас не суждено создать с тобой семью, что в будущем, потому что меня ты тоже так и не успел полюбить», – тоскливо подумала я, а вслух с улыбкой произнесла:

– Поверь, ты будешь отличным отцом.

– Оля разрешит мне видеться со Стасиком?

– Вы с женой останетесь в нормальных отношениях после развода, поэтому с сыном ты будешь видеться часто. Поверь, Стас не будет обделён твоим вниманием.

– А у Оли появится другой мужчина? – слегка дрогнувшим голосом спросил Антон, явно перестав сомневаться в моих «экстрасенсорных» способностях.

– Да, – кивнула я, однако не знала этого точно. – Ты тоже не будешь одинок.

Молодой человек снова о чем-то задумался, а потом вдруг абсолютно другим, беззаботным тоном, сказал:

– Так, Ванга, у нас уже вся еда остыла! Давай наконец поужинаем?

– Знаешь, я всё равно так и не понял, почему ты решила со мной познакомиться, – произнёс Антон, когда мы возвращались из кафе.

– Говорила ведь – потому что понравился, – повторила я.

– Где ты могла меня видеть? Живёшь рядом?

– Можно и так сказать – мой дом на соседней улице. А увидела тебя, когда ждала во дворе подругу.

– И прям сразу я тебе понравился?

– Да, с первого взгляда.

– Но если твой дар показал, что я женат, у меня скоро будет ребёнок, и я не из тех, кто пойдёт «налево» – то почему ты всё же подошла ко мне? – продолжал допрос Антон. – Ничего такого особенного о моём будущем ты не рассказала, что требовало бы предупреждения... Или ты просто что-то скрываешь?

– Кое-что скрываю, – призналась я.

– Рассказывай.

– Нет, не расскажу.

– Почему?

– Потому что не хочу об этом говорить. Придёт время – сам всё узнаешь.

«Хотя... Если меня в этом мире как бы не существует вообще, то мы с Антоном не сможем познакомиться через пять

лет. Он будет с другой девушкой!» – неожиданно озарило меня. От осознания этого факта так защемило грустью сердце, что хотелось волком взвыть! Антон был увлечен дорогой и не заметил моего явно изменившегося выражения лица.

– Такая ты интриганка! – весело произнёс он. – Сказала «а», говори теперь «б»!

– И что мне за это будет? – постаралась я придать голосу игривые нотки, решив, что времени для грусти у меня впереди ещё достаточно.

– Смотря, чего ты хочешь.

«О-о, мой милый! Какой опасный вопрос!» – усмехнулся внутренний голос.

– Мы ведь не на базаре. Предложи то, что можешь.

– А та информация, которую ты скрываешь, плохая или хорошая?

– Не знаю, насколько она тебе сейчас покажется хорошей, но точно не плохая.

– Тогда я просто подожду, пока это событие произойдёт само собой, – Тоша на секунду повернулся ко мне и хитро подмигнул.

В этот момент «ниссан» замер возле нужного мне дома и подъезда, по моему указанию.

– Живёшь ты и правда почти по соседству, – протянул Антон.

– Увы, это ненадолго. Скоро придётся переезжать.

– Почему? Ты снимаешь квартиру?

– Нет, у родственницы живу.

– Влада, а ведь ты о себе так ничего и не рассказала, – вспомнил Антон. – Сколько тебе лет, чем занимаешься...

– Так ты и не спрашивал.

– Вот сейчас спрашиваю.

– Может, мы обсудим эти темы в следующий раз? Время уже позднее, тебя наверняка жена заждалась.

Антон взглянул на экран мобильного телефона, который наверняка стоял на беззвучном режиме.

– Да, ты права. Я совсем забыл о времени.

– Спасибо за вечер, – улыбнулась я, стараясь не выдать в своём голосе грусть. – Мне было очень приятно провести его с тобой.

– И тебе спасибо, – улыбнулся молодой человек в ответ. – Мы сможем снова увидеться на днях?

– Конечно. У меня нет важных планов на ближайшую неделю.

– Тогда я тебе позвоню, как буду свободен. Хорошо?

– Позвони. Заранее спокойной ночи, – кивнула я, понимая, что пора прощаться, открыла дверцу машины и вышла на улицу.

– Эй, Ванга!

Я обернулась.

– Телефончик-то оставь, – произнёс Антон, с лёгкой улыбкой на губах. Чувствуя себя полной недотёпой, я ответила:

– Скажи свой номер, скину тебе гудок.

Обменявшись телефонами, я помахала парню на прощание рукой и, больше не оглядываясь, зашла в подъезд. Только после того, как с грохотом захлопнулась его железная дверь, машина Антона тронулась с места.

Я медленно дошла до своего этажа, попутно набирая смску Владу: *«Я дома, всё в порядке. Как прошла твоя встреча?»*.

Отчет о доставке пришел сразу же. Пока я пила чай, принимала душ и готовила постель ко сну, в голове крутилась куча сумбурных мыслей. Меня переполняли эмоции от встречи с Тошей, от нашего общения, от редких случайных прикосновений в машине. Всё это было так сладко – и одновременно так горько... Я прекрасно осознавала, что этот мужчина не будет моим ещё целых пять лет. Для чего сейчас я сейчас с ним сблизилась? Чтобы саму себя мучить?

«А если я изменила ход событий и, раз наше знакомство уже состоялось, Антон разведётся раньше?» – неожиданно озарило меня. Эта мысль заставила сердце биться быстрее, но тут проснулся голос совести и пристыдил меня: «Ты хочешь, чтобы он сейчас бросил беременную жену?»

Нет, мне не хотелось, чтобы Ольга осталась одна с маленьким ребёнком на руках, но мне хотелось быть вместе с Антоном.

– Как же всё сложно! – рассердившись на себя саму, топнула я ногой. – Мне что, и без этого проблем мало?

Но какой смысл себя терзать? Неизвестно, увидимся ли мы с Антоном снова... писать или звонить ему первой точно не стану! Напоследок я взглянула на экран мобильного, но там не было никаких изменений – даже ответного сообщения от Влада.

«Ну и ладно», – равнодушно подумала я и, нырнув под одеяло, сразу же провалилась в сон.

Разбудила меня громкая трель: кто-то настойчиво, раз за разом, нажимал на кнопку звонка. Я подскочила с кровати, на цыпочках прокралась в коридор и посмотрела в «глазок». На лестничной площадке стоял Владик.

– Ты меня напугал! – широко открывая дверь, с укоризной выдохнула я.

– Почему?

– Думала, это кто-то чужой ломится.

– Ты только проснулась, что ли? – удивился Влад, окинув быстрым взглядом мой наряд. Я невольно покраснела, ибо на мне были одеты лишь длинная футболка с изображением мультяшного кролика и трусики.

– Да, я ещё спала. Извини, что встречаю в подобном виде.

– Ничего страшного, – ухмыльнулся парень. – Просто уже двенадцатый час... Не знал, что ты такая соня!

– А чем мне тут заниматься одной?

Я пропустила Влада вперёд себя, а сама шмыгнула в ванну, чтобы умыться и переодеться. Когда вернулась, то парень уже всю хозяйничал на кухне: пожарил яичницу и заварил свежий чай.

– Вкусно пахнет, – произнесла я, потянув носом. Владик улыбнулся и поставил передо мной тарелку с завтраком.

– Приятного аппетита.

Садиться рядом он не стал: скрестив руки на груди, прислонился к низенькому шкафчику и произнёс:

– Я тебе утром присылал смс, кстати.

– Извини, не слышала. Крепко спала, похоже.

– От чего же ты так сильно вчера устала? – Влад подозрительно прищурился.

– Не знаю. Просто эмоциональный вечер выдался.

– Поделишься, как всё прошло?

– А ты? – в свою очередь спросила я. Владик кивнул.

– Только ты первая.

Я кратенько описала ему свою встречу с Антоном, не вдаваясь в подробный пересказ диалогов и своих чувств.

– Он тобой явно заинтересовался, – резюмировал Владик, не меняя позу. – Ты рада?

– Я рада тому, что смогла увидеться с ним и пообщаться.

А как прошла твоя встреча с Катериной?

– Подожди, не переводи стрелки. Объясни, почему ты пошла знакомиться заново именно с Антоном, а не со своими подругами, например? Они тебе не так важны?

– А какой мне смысл идти к подружкам, если им и так сейчас есть с кем дружить? Я ведь всё равно не смогу рассказать, что со мной произошло!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.